

Мелкит оказалась опутанной паутиной цепей тёмной силы. Их тяжесть грозила разбить её хрупкую форму, но она находила утешение в том, что конечности, запутавшиеся в цепях, были лишь иллюзией. Когда земные придатки рассыпались под тяжестью цепей, она сдалась, поняв тщетность попыток вырваться из гнетущих лап Тёмной силы.

Действия Мелкит не были чреваты опасностью. Не раздумывая, конечности, ушедшие в землю, быстро появились вновь, плавно прикрепившись к её телу и превратившись в новые придатки, которые крепко держались.

«Какая настойчивая, несносная дура!..»

В сердце Инфинити Форс Мелкит стояла на своём. На её лице появилось хмурое выражение, когда она сосредоточила своё внимание. С дальних рубежей поля боя на неё обрушился неумолимый шквал чёрной магии. Эдмонд Кодрет, сукин сын, стремился забрать её жизнь, хитро скрываясь от глаз и обеспечивая собственную безопасность.

Тьма, покрывшая землю, подавила Мелкит и разорвала её связь с Королём Духов Земли. Более того, Тёмная Сила, нацелившаяся на неё из темноты, сделала так, что она не могла двигаться, и, в свою очередь, укоренила Инфинити Форс на месте.

Мелкит, будучи грозным противником по своей природе, была далеко не лёгким соперником. По правде говоря, если бы она просто заключила договор с Королём Духов Земли и Грома, ей потребовались бы все силы, чтобы сохранить своё положение. Однако, учитывая силу и разрушительную мощь Эдмонда, было очевидно, что она потерпела бы поражение намного раньше.

Однако она могла стоять на своём, используя Инфинити Форс, и даже дать отпор, когда была возможность.

«...Хрясь!»

Из вершины Инфинити Форс материализовался длинный стержень, на кончике которого пульсировала огромная энергия. Молнии и пламя сплелись воедино, собравшись в мощную смесь. Когда Куб Эдмонда Кодрета оказался под прицелом, концентрированная энергия вырвалась наружу, превратившись в грозный лазерный луч.

Рокот!

Внутри луча находилась необыкновенная энергия, побудившая Эдмонда Кодрета быстро вызвать защитное заклинание, его раздражение проявилось в щёлканье языком. Однако не успел он закончить заклинание, как из-за завесы на него обрушилось сияние.

Словно наколдованные мифическими великанами, многочисленные световые мечи обрушились

на Эдмонда Кодрета, их число легко достигало десятков. Эти величественные клинки, достигающие огромных размеров, с лёгкостью рассекали защитные чары, разрывая их на части.

Заклинателем блестящих клинков была не кто иной, как Кристина Роджерис, отвратительная кукла, созданная путём смещения костей и плоти предыдущих Святых. За занавесом Эдмонд мог видеть, как Кристина левитирует над обрывом, демонстрируя все свои восемь крыльев.

Как стало возможным, что такая грубо сформированная кукла достигла такого уровня производительности?

— Ты всего лишь имитация!.. — прорычал Эдмонд со злостью и раздражением.

Баааам!

Наконец-то лазерный луч, выпущенный Мелкит, достиг цели. Множество колдунов стояло в непосредственной близости от Эдмонда, лишённые защитного щита, который давал Куб. Более того, большинство из них уже устали, поскольку служили магическими аккумуляторами для магии Эдмонда. Но их присутствие мало что изменило бы, даже если бы они были в первозданном состоянии.

Никто из них не смог найти в себе силы, чтобы хоть как-то защититься от надвигающегося лазерного луча, который не оставил после себя ничего, как молния и пламя охватили всё вокруг. Однако, несмотря на столь мощный натиск, на поверхности куба не осталось ни единого пятнышка.

«Это нехорошо», — подумал Эдмонд, поднимая Кровавую Мэри.

Конфликт продолжался в царстве Занавеса, увеличивая продолжительность битвы. Под воздействием Фирменного заклинания Бальзака воины лишились зрения, слуха и обоняния. Хотя они все ещё могли отличать союзников от врагов с помощью своих духовных чувств, их моральный дух упал до глубины отчаяния.

«Призванные существа Мастера Красной Башни.... Они пожирают тела и захватывают души».

Это не изменило бы общий ход ритуала, но всё равно беспокоило Эдмонда. Он не мог не задаться вопросом, не следовало ли ему сначала нацелиться на Мастера Красной Башни и Святую. Хотя он хотел позаботиться о них лично, он не мог отступить от Следа Бога Земли, учитывая, что он был центральной фигурой ритуала.

Тогда ему не оставалось ничего другого, как занять чужие руки. Сначала Эдмонд разделил своё сознание. Он выделил часть его на ритуал, а остальное сосредоточил на некромантии. Хотя ему это не нравилось, он всё ещё был способен использовать некромантию.

Трупы начали подниматься, и не только мёртвые воины племени Кочилла были затронуты магией. Трупы воинов, принадлежавших зоранам и союзным племенам, также были оживлены, как нежить, а мёртвые демонические звери начали буйствовать, вернувшись к жизни.

Но он посчитал, что этого недостаточно. Поэтому, сотворив заклинание некромантии, он направил чёрную магию на живых воинов. Он хотел избежать снижения чистоты их душ с помощью чёрной магии, но... учитывая ужасные обстоятельства, разворачивающиеся перед ним, он оказался лишён возможности колебаться.

Тёмная сила, которую он имплантировал в воинов, затуманивала их разум и укрепляла их тела, доводя их до состояния безумия.

Воины начали неистово бежать, рыча, как звери. Их ногти и когти окрепли, как острые лезвия, а набухшие мышцы не лопались и не ломались даже под ударами врагов.

— Даже подумать страшно, что это зайдёт так далеко!.. — Эдмонд сплюнул в гневе, дрожа. Он выбрал Самар своим пунктом назначения, чтобы отфильтровать и по возможности избежать неожиданных переменных, но всё шло не по плану.

Его сильно раздражало то, что он не мог расправиться с Мелкит Эль-Хайей так быстро, как планировал. Он не мог посвятить всё своё внимание её смерти, а устранить мастера магии духов, заключившей договор с тремя Королями Духов, оказалось очень непростой задачей.

Более того, ограниченные ресурсы, которые он мог выделить для её нападения, были отбиты грозной божественной силой. С бледным и усталым лицом Кристина Роджерис крепко сжимала свои чётки, оказывая влияние на ситуацию.

Каждый раз, когда он атаковал, божественная сила Кристины вмешивалась. Она не смогла полностью нейтрализовать его атаки, но ей удалось снизить его силу.

«Слишком много насекомых, которых нужно убить».

Для него было слишком много вещей, чтобы беспокоиться о них. Его беспокоило, что Бальзак исчез на такой долгий срок, как и...

Что он задумал? Прятался ли он, чтобы сохранить Занавес? Или он ждал критического момента, чтобы попытаться вырвать ритуал у Эдмонда?

Хамел.

Эдмонд искал Рыцаря Смерти на поле боя. Прежде всего, он хотел взять в руки Рыцаря Смерти, чтобы убить Святую и Мастера Красной Башни. Поскольку он выдавал себя за Хамела, это не составило бы для него труда.

«Хамел. Мне нужна твоя помощь. Немедленно иди к утесу и возьми Святую и Мастера Красной Башни...»

Буууууум!

Раздался взрыв, оглушительно ударивший по барабанным перепонкам Эдмонда. Завеса тьмы дрогнула, и вслед за громовым шумом мир на мгновение осветила мимолётная, но яркая вспышка.

После краткого мгновения Занавес вновь погрузил мир во тьму. Однако Эдмонд понял, что произошло в тот краткий миг. Невероятно мощная сила расколола мир всего на мгновение.

«Хамел?»

Эдмонд поспешно позвал ещё раз, но ответа не получил. Дело было не в том, что Рыцарь Смерти проигнорировал его послание, а скорее в том, что некому было его принять. Это могло означать только одно. Рыцарь Смерти, созданный путём улучшения тела героя трёхсотлетней давности, был уничтожен на этом поле боя.

— Как это возможно?! — Эдмонд выплюнул в шоке и изумлении. Он знал, что Юджин Лайонхарт силён. В их последней стычке Рыцарь Смерти был скорее оттеснён Юджином, чем взял верх.

Однако обе стороны приберегали свои истинные силы. Эдмонд считал, что результаты были бы иными, если бы они оба сражались изо всех сил. Рассматривал ли он возможность поражения Рыцаря Смерти? Это не исключалось, но он сомневался. Это было вполне естественно, учитывая, что Рыцарь Смерти был создан из тела Глупого Хамела. Помимо того, что он обладал телом Хамела, Рыцарь Смерти был создан, максимально используя способность Хамела сражаться на основе его воспоминаний.

Как же он проиграл за такой короткий период? Как он мог проиграть? Действительно, Юджин Лайонхарт был силён и являлся Героем, выбранным Святым Мечом, но ему был всего двадцать один год.

Эдмонда одолело головокружение, голова закружилась от дезориентирующего ощущения. В своих попытках в Хельмуте он не получил никакой помощи, кроме Амелии Мервин, у которой он позаимствовал грозного Рыцаря Смерти. Рыцарь Смерти должен был сыграть ключевую роль в его войсках, но его быстрое уничтожение привело его в замешательство.

«Я даже не ожидаю, что ты проиграл всухую. Смертельная рана, по крайней мере должна...»

Эдмонд немедленно использовал поисковое заклинание. Он надеялся, что Юджин смертельно ранен и не сможет сражаться. Однако реальность оказалась слишком жестокой.

Далеко не смертельно раненный, Юджин не имел даже царапины. Он даже не выглядел уставшим. Холодные, расчётливые золотистые глаза Юджина метнулись, и он вступил в зрительный контакт с Эдмондом, который наблюдал за ним через заклинание.

Эдмонд невольно крепче прижался к Кровавая Мэри.

«Гектор!»

Хотя Гектор был несравненно ничтожнее Рыцаря Смерти, это было лучше, чем ничего. Однако даже Гектор ответил не сразу. Он был не в той ситуации, чтобы сразу же прийти на помощь Эдмонду.

Эдмонд пришёл в ярость, узнав противника, с которым сражался Гектор.

— Сиан Лайонхарт? Я даже пошёл на то, чтобы создать тебе новое тело, а ты застрял с таким отродьем?

Он мобилизовал всё своё разделённое сознание, чтобы получить точное понимание текущей ситуации и придумать решение. Вскоре он пришёл к решению. Он должен был отпустить свои затянувшиеся чувства и жадность. Достичь идеального, совершенного ритуала, который он планировал завершить в тотальной войне, было уже невозможно, но у него не было времени.

В ритуале он распылил слишком много сил, и всё потому, что стремился к совершенству. Согласно его первоначальному плану, у него было бы более чем достаточно времени, но враг оказался намного сильнее его ожиданий.

Если всё пойдёт своим чередом, Эдмонд потерпит крах, а он не мог себе этого позволить. Эдмонд крепче ухватился за Кровавую Мэри, сосредоточившись на своей Тёмной Силе и манипулируя ею.

Он вмешался в ритуал и внёс изменения. Он стремился к качеству, а не к количеству, принося в жертву кровь и душу для ритуала, но он больше не мог заботиться о качестве жертвоприношений. Поэтому он быстро увеличил количество жертвоприношений. Губы Эдмонда быстро шевелились.

В ходе своего неустанного буйства разъярённые воины претерпели ещё одну трансформацию. Лишившись всех остатков человечности, их дикое состояние усилилось до угрожающей степени. Они стали единоклюбы, движимые единственной целью - добыть всё больше живых жертв, а в конце принести себя в жертву.

Изменения коснулись не только воинов, сражающихся в Следе Бога Земли. Чёрная магия Эдмонда просочилась по жилам Земли обратно в столицу племени Кочилла, которая находилась далеко отсюда.

В столице не осталось ни одного воина. Большинство из жителей были старики, женщины и дети, которые не могли сражаться.

Чёрная магия проникла в их разум, и безумцы, потеряв рассудок, начали вырезать друг у друга сердца. В мгновение ока в столице племени Кочилла развернулась кровавая бойня.

Поэтому ритуал ускорился. Кровь и души убитых в столице будут перенесены в След Бога Земли по жилам Земли.

Эдмонду не нужно было больше времени. Он стал бы не идеальной версией Короля Демонов, которого он преследовал, но ничего не поделаешь.

«В конце концов, я все равно превзойду человечество».

Именно этого Эдмонд отчаянно желал - стать трансцендентным существом, превосходящим людей. Даже если он не мог стать самым сильным и великим Королём Демонов, Король Демонов всё равно был трансцендентным существом. Даже если бы он был вынужден пойти на компромисс, он бы всё равно исполнил своё желание.

«Максимум десять минут до выполнения условий. Я точно смогу продержаться так долго».

Теперь, когда он изменил содержание ритуала, ему больше не нужно было подавлять Мелкит. Скорее, он надеялся, что она разбухнет и ускорит процесс ритуала. Призванные существа Ловеллиана всё ещё мешали процессу ритуала, но он словно пытался закрыть ладонями всё небо. Как он собирался остановить подавляющее количество крови и душ, исходящих из столицы племени Кочилла?

«Я выиграл».

Он уже пошёл на компромисс, поэтому должен был победить. Эдмонд поднял Кровавую Мэри с убеждённой улыбкой. Упростив ритуал, он теперь имел большой резерв силы, который можно было использовать. Кроме того, Эдмонд отказался от попытки подавить Мелкит, так что вся мощь его магии была в его распоряжении.

Тёмная сила Эдмонда поднялась из земли в виде гигантской чёрной руки. Рука Смерти, уничтожавшая всё, к чему прикасалась, рванулась вперёд. Если и был какой-то шанс, что ритуал не удастся, то только из-за одного человека.

Эдмонд опасался силы, которую использовал Юджин Лайонхарт, убив ранее Рыцаря Смерти. Эдмонд всё ещё был уверен, что защита куба непробиваема, но он не мог просто проигнорировать огромную силу Юджина.

По правде говоря, Эдмонд испытывал желание принести Юджина в жертву. Несмотря на то,

что он уже отказался от многочисленных уступок в своём ритуале, мысль о принесении в жертву такой мощной и необычной души зажгла в нем возможность возвысить свой ритуал до царства более высоких измерений, шанс для его эволюции.

Вжух!

Юджин внезапно появился из воздуха из углей.

«Магия... Я не знаю такой магии. Это его Фирменное заклинание? Он берёт свои перья как координаты и... Понятно».

Несмотря на то, что он изучал магию менее пяти лет, молодой человек достиг выдающегося уровня архимага. Его мастерство владения магическими искусствами превзошло все ожидания, а его Фирменное заклинание проявило исключительные качества и продемонстрировало высокий уровень изощрённости.

— Его существование само по себе неразумно, — пробормотал Эдмонд. Он никогда не испытывал ревности к людям, но этот случай был единственным исключением. Он завидовал этому беспричинно талантливому юноше.

Это только подогревало его желание принести Юджина Лайонхарта в жертву. Это не было основано на его теориях как волшебника, но Эдмонд был убеждён. Если он сможет принести Юджина Лайонхарта в жертву, то, несмотря на все уступки, у него было предчувствие, что он сможет получить статус Великого Короля Демонов.

— Идём, — сказал Эдмонд, не отпуская Руку Смерти.

Грохот!

Рука приближалась к Юджину, увеличиваясь в размерах, и к тому времени, когда она оказалась рядом с мужчиной, она была размером со скалу. Но, несмотря на угрожающую атаку, Юджин выглядел невозмутимым. Он отреагировал простым движением.

Святой Меч уже был в его руке, и он поддерживал Протуберанца вместо Самовозгорания. Его мана горела вокруг него как огонь. Львиная грива развевалась, а пламя, покрывающее Святой Меч, покрылось чёрными пятнами.

Бум!

Горизонтальный удар легко разделил Руку Смерти на две части.

Однако это была всего лишь потеря одного заклинания. Для Эдмонда это ничего не значило.

Презрительно фыркнув, Эдмонд снова призвал свою Тёмную силу. Область вокруг него, сосредоточенная вокруг куба, была под его контролем. Он обладал способностью выпускать сотни заклинаний на одном дыхании, каждое из которых обладало смертоносной силой, способной без труда уничтожить человеческую жизнь.

Как бы в доказательство этого, его магия материализовалась. Юджин схватил Акашу изнутри плаща. Заклинания, которые выпустил Эдмонд, не были случайными. Все заклинания были связаны между собой, и не существовало выхода, чтобы избежать шквала.

[Сэр Юджин!] — Мер пришла к такому же выводу. Несмотря на то, что она специализировалась на магической поддержке, она не смогла найти никаких пробелов в магии Эдмонда.

У неё не было другого выбора, кроме как признать это. Как волшебник, Эдмонд во всех отношениях превосходил Юджина. Юджин никогда не мог надеяться на победу в магической битве.

Однако этот факт не привёл Юджина в отчаяние. В его распоряжении было и другое оружие, помимо магии. В тот момент, когда заклинания Эдмонда сошли на землю, Юджин отпустил Акашу и схватился за эфес меча.

«Это...»

Из-под плаща Юджин достал какой-то предмет, и тусклое серое сияние рассеялось во всеохватывающей тьме. Несмотря на натиск заклинаний, неустанно атакующих Юджина, заклинания Эдмонда растворились в пустоте, когда перед ним зашевелился бесплотный серый свет. Лунный свет прожорливо пожирал магию, уничтожая самую её суть.

«Что это?»

Эдмонд неосознанно переместил куб назад.

Юджин использовал лунный свет и прочертил полумесяц. Тёмная Сила не могла блокировать лунный свет. Да и как она могла, когда лунный свет просто пожирал всё, к чему прикасался?

— Не говори мне... — лицо Эдмонда побледнело.

Он читал о подобном мече в специальных архивах Вавилона. Но этого не могло быть. Меч не видели уже триста лет, так как же он мог оказаться здесь?

— Лунный Клинок?.. — Эдмонд выплюнул в недоумении.

Юджин на мгновение уставился на Эдмонда, прежде чем разразиться смехом? Так ты знаешь об этом?

Выражение лица Эдмонда сморщилось, когда он услышал ответ Юджина.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3290940>